

Запомним эти очень важные свидетельства. Более важными, однако, являются собственные записи писателя о его припадках, которые разбросаны в дневниках, письмах. Он подтверждает, что все врачи, которых он консультировал относительно эпилепсии, заявляли, что для выздоровления ему необходимо прекратить литературный труд. Мысль эта, даже не приходила ему в голову, он предпочитал страдать, но не прекращать деятельности, которая составляла для него и смысл жизни и долг его, как человека, писателя и христианина (не зарывать таланта). Можно ли это назвать литературным героизмом? Сам он так не называл и не хвалился той жертвой, которую приносил. А жертва была немалая.

В своих "Записных тетрадях" он писал, что до 1869 г. припадки происходили в среднем через три недели, иногда через шесть, иногда каждые десять дней. В 1869 г. он насчитал несколько припадков, причем заметил, что во время пребывания во Флоренции у него были очень редко припадки, а потом 3 августа, 10-го в Праге, 19-го в Дрездене, 4-го и 14 сентября и очень сильный 30 сентября.

За 1873, 1874, 1875 и за 1879-80 его записи насчитывают много припадков с описаниями некоторых из них и с предположениями о причинах учащения припадков (положение луны, погода, напряженная работа). За весь 1873 г. он насчитал 8 припадков (с апреля по апрель 1874); за весь 1874 г. тоже 8 припадков, из них 5 сильных. В 1875 г. 2 в январе и очень сильный 8 апреля в полнолуние после недели сырой погоды. В 1876 припадки учащаются после апреля (до этого только в январе), 7-го мая, 14-го, в июне 6-го и 13-го, в августе два, по одному в октябре и ноябре. За год, с октября 1879 по октябрь 1880, семь припадков, о последнем 6 ноября он пишет: "Болезненное состояние очень трудно переносилось и продолжалось почти неделю. Чем дальше, тем слабее становится организм к перенесению припадков и тем сильнее их действие".

В своей "Записной тетради" за 1864-5 гг. Достоевский так написал о своей болезни: "Да, я болен падучею болезнью, которую имел несчастье получить 12 лет назад, получил в неприятную эпоху жизни. Болезнь в позор не ставится. Но падучая болезнь не мешает деятельности. Было много даже великих